

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№88-6015/2021

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Кемерово 14 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бойко В.Н.,

судей Кравченко Н.Н., Вульферт С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело 54RS0030-01-2020-001257-48 по иску ФИО1 к ФИО6, ФИО2, ФИО3 о признании права собственности в порядке наследования, встречному иску ФИО6 к ФИО1 о признании права личной собственности на квартиру,

по кассационной жалобе представителя ФИО6 - ФИО4 на решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 31 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 ноября 2020 г.

заслушав доклад судьи Кравченко Н.Н., выслушав посредством использования системы видеоконференц-связи с обеспечивающим ее Новосибирским районным судом Новосибирской области пояснения представителя ответчика ФИО12 – ФИО4, поддержавшую доводы кассационной жалобы, объяснения в судебном заседании суда кассационной инстанции представителя истца ФИО1 – ФИО13, возражавшую против доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

04.03.2020 ФИО1 обратилась в суд с иском к ФИО6 о признании права собственности на 1/6 долю в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, <адрес> <адрес>, в порядке наследования супружеской доли <данные изъяты> ФИО7, <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ.

Требования мотивированы тем, что ФИО7 <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ. После его смерти открылось наследство, в состав которого, в том числе, вошла 1/2 доля в праве собственности на спорную квартиру, приобретенную в период брака наследодателя с ФИО6

Наследниками первой очереди являются <данные изъяты> - ФИО14 и <данные изъяты> наследодателя.

ФИО14 отказалась от принятия наследства в пользу истца, которая является ее дочерью, и родной сестрой наследодателя.

Ответчик ФИО6 является бывшей супругой наследодателя, не предоставила нотариусу документы на спорную квартиру, право собственности на которую зарегистрировано на ее имя, в связи с чем, истцу было отказано в выдаче свидетельства о праве собственности на эту квартиру.

Спорная квартира приобреталась за счет средств отца наследодателя, собственными средствами на приобретение квартиры супруги не располагали.

При расторжении брака ФИО7 и ФИО6 раздел совместно нажитого имущества не производился. ФИО7 не отказывался от прав на имущество. Его праву собственности ничего не угрожало, необходимость в выделении доли отсутствовала.

Между бывшими супругами поддерживались приятельские отношения, умерший общался со своими детьми, бывшая супруга этому не препятствовала.

Просила определить супружескую долю ФИО7, <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ в совместно нажитом имуществе супругов ФИО7 и ФИО6 на квартиру по адресу: <адрес>, <адрес> <адрес>; включить в наследственную массу; признать за ФИО1 право собственности на 1/6 доли в праве собственности на квартиру в порядке наследования.

В ходе рассмотрения судом в качестве соответчиков в лице их законного представителя ФИО15 привлечены <данные изъяты> ФИО7- ФИО2, ФИО3

ФИО6 обратилась в суд со встречным иском о признании права личной собственности на квартиру по адресу: <адрес>, <адрес>. <адрес>.

Встречные требования мотивировала тем, что <данные изъяты> с ФИО7 с ДД.ММ.ГГГГ. В <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ ФИО6 заключила с ООО ПСФ "Форпро" договор № об инвестиционной

деятельности, на основании которого ей 21.04.2004 была передана спорная квартира, за которую было оплачено 724 000 руб.

Право собственности на нее зарегистрировано на имя ФИО6

Оплата за спорную квартиру в большей части произведена за счет личных средств ФИО6, полученных от продажи добрачной однокомнатной квартиры по адресу: <адрес>. <адрес>, принадлежавшей истцу на основании договора обмена от 22.05.1997.

Квартира была продана по договору купли - продажи от 24.10.2003 ФИО16 и <данные изъяты> за 500 000 руб.

Денежные средства в указанной сумме были полностью потрачены на оплату спорной квартиры.

Истец полагает, что 69/100 долей в праве собственности оплачены за счет ее личных средств, в связи с чем, у ФИО7 отсутствовало право на супружескую долю в этой части, что им никогда не оспаривалось.

20.02.2010 <данные изъяты> между истцом и ФИО7 был <данные изъяты>.

До расторжения брака (с января 2010г.) фактические брачные отношения между истцом и ФИО7 были прекращены.

ФИО7 проживал отдельно в квартире, принадлежащей его матери по адресу: <адрес>, <адрес>. <адрес>.

В спорной квартире ФИО7 никогда не был зарегистрирован, после расторжения брака (в течение 10 лет) квартирой не пользовался, расходов по ее содержанию не нес. Содержала спорную квартиру только истец, проживали в квартире истец и ее несовершеннолетние дочери.

Спора о разделе совместно нажитого имущества между истцом и ФИО7 не возникло. Все имущество, приобретенное в период брака, осталось за тем, на чье имя оно было оформлено.

За ФИО6 осталось право собственности на спорную квартиру, в том числе, на 31/100 долю в праве собственности на нее, оплаченную за счет общих средств супругов.

В личной собственности ФИО7 остался автомобиль Мерседес Бенц ML №, 1998 года выпуска; гаражный бокс № в ГК "Восток", которыми он распорядился после расторжения брака по своему усмотрению, полученные денежные средства потратил на свои личные нужды.

После расторжения брака ФИО7 вывез из спорной квартиры бытовую технику, музыкальную аппаратуру, а также часть мебели, так как об этом договорились супруги в процессе раздела общего имущества.

Стоимость имущества, которое оставалось у ФИО7, превышала стоимость имущества в виде 31/100 доли в праве собственности на спорную квартиру, которое оставалось у ФИО6

С момента фактического раздела имущества (с января 2010 года) начал течь срок исковой давности для предъявления требований о разделе общего имущества супругов.

ФИО7 с какими-либо требованиями о разделе общего имущества к ФИО6 при жизни не обращался, никогда ее право собственности на спорную квартиру не оспаривал.

Срок исковой давности истек при жизни наследодателя, в связи с чем, заявленное требование не допускает правопреемства.

Решением Новосибирского районного суда Новосибирской области от 31 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 ноября 2020 г., в удовлетворении встречного искового заявления ФИО6 к ФИО1 о признании права личной собственности на квартиру по адресу: <адрес>, <адрес>.- отказано.

Исковые требования ФИО1 удовлетворены.

Определена супружеская доля ФИО7, <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ, в совместно нажитом имуществе супругов ФИО7 и ФИО6 в виде ? доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, <адрес>.<адрес>.

Включена в наследственную массу после смерти ФИО7, <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ, ? доля в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, <адрес>.

Признано за ФИО1 право собственности на 1/6 долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, <адрес>.<адрес>.

Взыскана с ФИО6 в доход местного бюджета недоплаченная государственная пошлина по встречному иску в сумме 13 784,98 руб.

В кассационной жалобе представитель ФИО6 -ФИО4 просит отменить судебные акты, считает их не законными не обоснованными и принятыми с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Считает, что требования об определении супружеской доли в совместно нажитом имуществе, включении имущества в состав наследственной массы и признании право собственности на квартиру заявлены с пропуском срока исковой давности.

Ссылается на то, что срок исковой давности по требованиям наследников о включении в состав наследства супружеской доли наследодателя подлежит исчислению с того времени, когда о нарушении своего права узнал или должен был узнать наследодатель.

Указывает на то, что наследодатель при жизни в течение девяти лет не заявлял требований о разделе квартиры.

Ссылается на то, что суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела. Так, суд не учел, что умерший реализовал при жизни свое право на долю в общем имуществе, раздел общего имущества между супругами фактически был произведен. Указанное обстоятельство подтверждено показаниями свидетелей.

Полагает, что суд первой инстанции необоснованно посчитал недоказанным тот факт, что 69% спорной квартиры приобретены за счет личных средств истца, в связи с чем, в данной частим разделе не подлежат.

В письменных возражениях от ответчика по встречному иску ФИО5 по доводам кассационной жалобы, следует, что единственным доказательством раздела имущества супругов может являться письменное соглашение, в котором достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Считает, что судами верно определено, что довод ответчика о том, что раздел имущества супругов был произведен, не основан на нормах права.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание кассационной инстанции не явились, извещены, в том числе публично путем размещения соответствующей информации на официальном сайте Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, о причинах своего отсутствия суд не уведомили, не просили об отложении рассмотрения дела. Судебная коллегия в соответствии с частью 3 статьи 167, частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации находит возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены нарушения норм материального и процессуального права, фактические обстоятельства дела не установлены судом, юридически значимые для правильного разрешения спора обстоятельства не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовую оценку суда.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что 28 февраля 2003 г. между ФИО6 и ООО ПСФ "Форпро" был заключен договор об инвестиционной деятельности №20, в соответствии с которым застройщик обязался передать квартиру стоимостью 724 000 руб.

Денежные средства по договору были внесены, в соответствии с графиком платежей, 28.02.2003 - 364 000 рублей и 30.04.2003 - 360 000 рублей.

Квартира <адрес> в <адрес>, <адрес>, принадлежащая ФИО6 была продана ФИО6 24 октября 2003 г.

Отказывая в удовлетворении встречных исковых требований ФИО6 к ФИО1 о признании права личной собственности на квартиру по адресу: <адрес>, <адрес>, суд первой инстанции, руководствуясь положениями п.1 ст.36, ст.38 Семейного кодекса РФ, исходил из того, что ФИО6 не представлено допустимых доказательств, свидетельствующих об оплате за спорную квартиру за счет личных денежных средств и разделе совместного имущества после прекращения брака.

Разрешая исковые требования ФИО1, суд первой инстанции, исходил из того, что спорная квартира приобретена сторонами в период брака, в связи с чем, в силу ст.34 Семейного кодекса РФ является совместной собственностью супругов, что сторонами не оспаривается, каких-либо действий, нарушающих права ФИО7 на спорную квартиру, со стороны ФИО6, свидетельствующих о нарушении его права, и соответственно о начале течения срока исковой давности, судом первой инстанции не

установлено, в связи с чем, пришел к выводу об определении супружеской доли ФИО7, <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ, в совместно нажитом имуществе супругов ФИО7 и ФИО6 в виде ? доли в праве собственности на вышеуказанную спорную квартиру, включении в наследственную массу после смерти ФИО7 ? доли в праве собственности на спорную квартиру, признании за ФИО1 права собственности на 1/6 долю в праве общей долевой собственности на спорную квартиру.

Проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции с данными выводами согласился, указав, что каких-либо действий, нарушающих права ФИО7 на спорную квартиру со стороны ФИО6, свидетельствующих о нарушении его права, и соответственно о начале течения срока исковой давности, судом первой инстанции не установлено. Утверждение стороны ответчика о том, что начало срока исковой давности необходимо определять со дня прекращения пользования совместным имуществом, то есть после расторжения брака основан на ошибочном толковании норм материального права.

Судебная коллегия Восьмого кассационного суда считает, что доводы кассационной жалобы заслуживают внимания.

В соответствии со ст.195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, данным в пунктах 2,3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч.1 ст.1, ч.3 ст.11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст.ст.55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, с 16 сентября 2000 г. по 20 февраля 2010 г. ФИО6 и ФИО7 состояли в зарегистрированном браке.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО7 <данные изъяты>

В <данные изъяты> ДД.ММ.ГГГГ ФИО6 приобретена спорная <адрес>, в <адрес>, <адрес>. <адрес>.

После расторжения брака ФИО7 вывез принадлежащее ему имущество из квартиры согласно устному соглашению о разделе имущества, в квартире больше не проживал, ключа от нее не имел, бремя содержания не нес, что следует из объяснений ответчика и свидетелей, не оспорено стороной истца.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности (пункт 7 указанной статьи).

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества.

Из материалов дела усматривается, что ФИО7, зная о том, что в период брака была приобретена спорная квартира, с требованием о разделе квартиры никогда при жизни не обращался, в течение длительного времени до момента смерти не проявлял интереса к квартире, его действия

свидетельствуют о том, что он фактически отказался от своего права на квартиру, доказательств, подтверждающих, что он владел спорной квартирой после расторжения брака, нес бремя ее содержания, пользовался ею, как собственным имуществом, постоянно или временно проживал в ней, судебными инстанциями не установлено, стороной истца, обязанным в силу ст.56 ГПК РФ доказать указанные обстоятельства, доказательств тому не представлено.

Довод стороны ответчика, связывающего начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям с моментом расторжения брака (до его расторжения, как утверждает сторона ответчика, ФИО7 вывез свое имущество из спорной квартиры и не проживал в ней с января 2010 года), суд апелляционной инстанции не опроверг, как не опроверг и довод стороны ответчика о том, что именно с января 2010 года ФИО7 должен был знать о нарушении права на раздел общего имущества.

Принимая указанное решение, суд апелляционной инстанции не дал оценку представленным доказательствам в соответствии с нормами семейного законодательства, разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции уклонился от возложенной на него задачи по полному и всестороннему установлению значимых обстоятельств, что не может свидетельствовать о законности принятого им судебного акта, обжалуемое судебное постановление не отвечает требованиям законности и обоснованности, в связи с чем подлежит отмене.

Судебная коллегия находит допущенное судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права существенными, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ФИО6, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 10 ноября 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий В.Н. Бойко

Судьи Н.Н. Кравченко

С.В. Вульферт